

– Фридрих, пускай и ты не справился со своей задачей на отлично, но ты хотя бы постоял за себя, не страшись даже самых опасных из моих людей, защитив своё достоинство. Полагаю, хотя бы этим ты внушил моим вассалам хоть капельку уважения к себе. Разумеется, уже этим ты заслужил себе право владеть своей землёй, – естественно, оставить без награды своего наследника, пускай даже и конкретно так нашкодившего ему, Вильгельм не мог. Скрепя сердцем, он выделил Фридриху одно из своих небольших баронство, в котором было всего 3 деревни. Делать там, разумеется, особо нечего, никакой опасности для его подопечного там, конечно же, нет, делай что хочешь, как говорится, лишь бы законы не нарушал.

– Благодарю. Надеюсь, ты уже уведомил моих наставников и учителей о том, что я переезжаю? И да, что насчёт деталей... например, налогов? Могу ли я оставлять при себе все налоги? Могу ли я ими распоряжаться так, как мне захочется? – разумеется, жид по своей природе, Фридрих сразу же соскочил с учёбы на деньги, ну кто бы мог сомневаться!

– Чуть попозже, ближе ко времени твоего приезда на новое место, я тебе пришлю бумагу, дарующую тебе право собирать от моего имени налоги. Их ты, конечно же, можешь оставить все себе. Более того, я назначил тебе небольшую пенсию в 96 дукатов (они же 192 талера, 1536 шиллингов, 6 144 пфеннига) каждый месяц, но учти, что я буду внимательно изучать то, как ты тратишь свои деньги. За этим будет наблюдать специальный человек, который будет ожидать тебя в твоём имении. Он же тебе прояснит интересующие тебя детали, если это понадобится, – вполне щедрое предложение, если учесть, что на 96 дукатов можно приобрести 8 ластов пшеницы (то есть, 5 464 килограмма пшеницы). Разумеется, назначенная Фридриху субсидия была весьма солидной. В сравнении с ней доход от трёх деревушек (в сумме дававших 1,5 ластва ржи, то есть, 1785 килограммов ржи, стоимостью в 15 дукатов) был также жалок, как оборванный голодранец на фоне настоящего богача.

– Отлично, жду не дождусь возможности испытать свои возможности на деле! – конечно же, тогда ещё Фридрих не знал, много это или нет, но он был рад уже тому, что ему вручили в руки полную свободу действий, да ещё и дали постоянный доход. Обняв своего великодушного покровителя, он вышел из комнаты, чтобы начать собираться. Вернее, готовить себя морально к поездке (у него после прошлой то ещё поясница не перестала болеть, а тут снова в долгий путь), так как все вещи давно уже были собраны.

... Спустя некоторое время ...

– Ваше сиятельство, чего желать изволите? – разумеется, более подходящего способа узнать нужную информацию, кроме как спросить об этом у слуг, явно прекрасно знающих жизнь аристократов до мельчайших мелочей, он не нашёл, так как постеснялся спрашивать об этом напрямую у них самих. Тем более что такой возможности у него и не было в данный момент.

– Как привыкли скрашивать досуг местные достопочтенные лица? – расположившись на кровати, Фридрих, впрочем, не постеснялся спросить подобную глупость у одного из важнейших лиц замковой прислуги, личного камердинера самого Вильгельма, благо, что тот был поблизости.

– Утром – богослужение, в обед – обеденный перерыв и чтение, вечером – богослужение, ужин

и небольшой промежуток перед сном. Обычно Его светлость использует это время для работы, другие – на чтение, а самые безнравственные – на всякие развлечения в городе, обычно. В дни отдыха же судари отдыхают за охотой, участвуют в турнирах, спортивных состязаниях, слушают стихи или музыку, и так далее и тому подобное, – заунывным голосом спрашивал изрядно уставший за день камердинер.

– Отлично, а какие игры для досуга на одного или двоих ты знаешь, или видел, быть может? – разумеется, он сразу же указал на предмет своего искреннего любопытства.

– Разве что нарды, да кости... но это не совсем развлечение для лиц вашего уровня, – к счастью или нет, доступного искомого предмета не оказалось. Любимых шахмат в этом месте, по-видимому, ещё не существовало, как и карт.

– Отлично... можешь послать кого-нибудь, чтобы мне принесли несколько листов бумаги и какие-нибудь письменные принадлежности? – лишённый спокойного нормального досуга взрослого человека, Фридрих не нашёл более хорошего способа заменить его, как привнести в мир, буквально с порога, что-то новое, а заодно и заработать на этом. Задумавшись над тем, с чем именно и как познакомить местных, да и себя, в том числе, он совершенно не заметил, как встал с кровати и начал ходить кругами.

– Да, конечно, ваше сиятельство, – получив приказ, безымянный камердинер (уверяю вас, он уже привык к тому, что его имени никто, кроме него, да прислуги, не знает) тут же покинул молодого герра, дабы приступить к другим своим обязанностям. Фридрих же, оставленный в одиночестве, просто лежал на кровати, разбирая собравшийся у него в голове ворох мыслей, пока, наконец, ему не принесли то, что он и просил.

... Спустя ещё некоторое время ...

– Ваше сиятельство, вот несколько свободных чистых листов, а вот перо с чернилами, как вы и просили. Если на этом всё, могу я быть свободен? – перо, конечно, не карандаш, им чертить не вполне удобно, но Фридриху было немного (а если быть точнее, то совсем) плевать на это, так как нынче он был настолько богат, что ему спокойно отдавали даже столь вопиюще дорогие письменные принадлежности.

– Нет, не свободен. Постой-ка пока за дверью, всё равно ты мне скоро снова понадобишься, – даже не удостоив слугу взглядом, он выхватил письменные принадлежности у него прямо из рук (посчитав его слишком медлительным), после чего буквально сразу же приступил к своей «работе», даже не дожидаясь того момента, когда оскорблённый бедняга покинет комнату.

– Итак, у шахматной доски на поле, если не ошибаюсь, примерно 64 клетки (8*8). Каждая примерно по 5*5 сантиметров, верно? Ещё примерно 10 сантиметров отступа от игрового поля... итак, само поле у нас, получается, 40*40 сантиметров, а вся доска – 50*50 сантиметров. Материал – дерево, складная – нет, разумеется (чтобы не усложнять производство). Мануал... пожалуй, пока что нет, надо сначала сделать саму доску и фигуры... к слову о последних... – воодушевлённый, Фридрих активно работал, отвлекая себя от скуки.

... Ещё некоторое время спустя, опять ...

– Наконец-то! – приступив к последним, Фридрих немного не ожидал того, насколько же сложным, в итоге, окажется создание «качественного» дизайна фигур. Благо, у него хотя бы был хороший опыт создания различных поделок, в том числе и шахмат, на уроках по труду. Не будь его, он бы наверняка не смог вспомнить всю технологию (хотя сам он делал оные из дерьмовой советской фанеры, конечно), но, так или иначе, первый этап производства любой вещи на этой планете – проектирование, был завершён.

– Герр, у вас всё в порядке? – слуга, ждавший уже пару часов, разумеется, был крайне внимателен к происходящему в комнате. Периодически он даже отваживался заглядывать в щель, чтобы увидеть, что же такого интересного там делает Фридрих, раз это дело непременно сопровождается различными одобрительными звуками, а также постоянным тырканием его, обычного слуги, за информацией самого разного рода.

– Да, конечно! Кстати, мне нужно к «отцу», не проводишь? – прихватив свои чертежи (сделанные в трёх проекциях, разумеется), Фридрих собрался навестить своего покровителя, чтобы обсудить недавно возникшие обстоятельства. Понимая то, что ему предстоит вести сложную беседу, он, разумеется, не мог их не взять. К тому же, желая быстро создать предприятие (а как же иначе), он наметил примерную технологию производства (весьма наивную и предельно общую, требующую значительной доработки при помощи опытных и обученных профессионалов, но всё же), планировку цеха, который он собирался построить (или купить, если получится), а также прочие документы (вроде бизнес проекта), наличие которых под рукой было обязательно при обсуждении бизнес-проекта.

– Разумеется, герр... – слуга, удивлённый необычным воодушевлением Фридриха, не смел ему перечить, несмотря на то, что герцог был занят в данный момент довольно важной работой (хотя для него самого это была скорее отдушина от постоянной бюрократии) – смотром гарнизона замка на плаце.

... Спустя ЕЩЁ немного времени ...

– Тебе что-то нужно, Карл? – разумеется, тот совершенно не ожидал того, что Фридрих присоединится к нему на смотры.

– Полагаю, стоит, пока что, повременить с этим делом, а вообще, мне действительно интересно посмотреть за тем, что ты делаешь со своими солдатами, – он же не решился отрываться герцога от его любимого занятия, портя ему настроение обсуждением деловых, а кроме того, денежных вопросов.

– Ничего особенного, Карл, я просто проверяю солдат, – довольный присоединением Фридриха к нему, он предпочёл проигнорировать реальную причину его прибытия, хотя прекрасно понимал, а кроме того, отлично знал её.

– Дедушка, а это ополчение или солдаты на постоянном жаловании? – естественно, Фридрих,

застрявший теперь здесь на час другой, хотел как-то скрасить своё время. Понимая крайнюю ограниченность его знаний об этом мире, уровень полноты которых находился где-то между новорождённым и ребёнком, он решил, раз уж попал в такую ситуацию, узнать немного больше об устройстве этого мира.

– Жители замка обязаны защищать его в случае опасности, а также нести гарнизонную службу... но к чему твой вопрос? – разумеется, его дедушка и сам заинтересовался, но уже тем, почему его весьма импульсивного и крайне неординарного «ребёнка» это вообще заинтересовало.

– Полагаю, ваша немногочисленная кавалерия состоит из двух неравных частей – тяжёлых бронированных всадников, обязанных вам военной службой за земельный надел, в рамках сеньории, а также лёгкой кавалерии, скорее всего, наёмной, – но его вопрос остался незамеченным. Более того, даже проигнорировав прямой и чёткий вопрос герцога, он всё ещё упрямо продолжал гнуть свою линию.

– Да, ты абсолютно прав. Моя кавалерия состоит из двух неравных частей – довольно бедной мелкой аристократии и дворян, что представляют костяк моей тяжёлой кавалерии, а также наиболее знатной её части, крайне влиятельной и чрезвычайно богатой. Но, опять же, к чему ты это? – несмотря на послушно данный им ответ, герцог решил не уступать юному дарованию в упрямстве.

– Пехота же, скорее всего, наёмная. В лучшем случае – даже собственная... но не задумывались ли вы о том, как, и можно ли это изменить? Стоит ли исправлять подобное положение? Не кажется ли вам, что кроется неразрешимая проблема, смертельный изъян, в том устройстве, что есть у войска, состоящего из ненадёжных наёмников и столь же неверных рыцарей? – и вновь игнор, полный и беспощадный. Впрочем, вопрос действительно хороший, но выглядит довольно странно, если учесть, что его задаёт 15-летний парнишка, периодически проверяющий по-дилетантски доспехи солдат, просто копируя при этом все движения герцога (в конце концов, сколько не копируй чужое, а оригинал не переплюнуть, если нет знаний и опыта, лежащих в основе успеха одного).

– Вопрос то, конечно, хороший, но что ты предлагаешь? – разумеется, крайне удивлённый подобными речами Фридриха, даже заставившими его хорошенько призадуматься, герцог совершенно не обращал внимания (или предпочёл проигнорировать) на бездарное копирование его техники (держа в уме мысль, что ему действительно стоит заняться его военным образованием более плотно). Равно как и на постоянное игнорирование его вопросов, конечно же.

– Централизация, для начала, разумеется. Почему бы не воспользоваться обширной казной и предложением в виде внешнего врага для постепенного поглощения земельных наделов мелкой аристократии при заключении кровного союза с крупнейшими её представителями? Пара удачных браков, пара лет активного присоединения чужих земель, постепенное возвышение дворянства и замена оным привычной потомственной аристократии, и вот, у тебя уже мощный оплот и опора для дальнейших действий. В конце-то концов, разве можно спорить с человеком, владеющим всей землёй в герцогстве? – разумеется, чем дальше шла речь Фридриха, тем ниже оказывалась челюсть его приёмного отца. Говорить подобную крамолу в присутствии

нескольких сотен людей? Трудно даже сказать, храбрость ли это, граничащая с безумием, или просто откровенная глупость.

– Допустим, ты достигнешь успеха в этом деле, что дальше? – тем не мене, герцогу было действительно интересно, что же такого Фридрих предложит в рамках дальнейших действий.

– Секуляризация, если кратко. Десятину отменить, земли у церкви отнять, саму её под полный свой контроль поставить, а в государстве объявить полную религиозную терпимость! Однако, разумеется, начать стоит загодя, прощупать почву и, затем, набрав всю возможную силу, обрушить на духовенство мощнейшей силы удар. Такой, чтобы выбить навсегда у неё из-под ног землю и поставить под полный контроль... ха-ха, неплохая шутка, да? – пускай Фридрих и весьма наивно попытался завуалировать свой спич под эдакую шутку, но было очевидно, что это его истинные намерения, и, если честно, планы у него действительно наполеоновские. С другой стороны, герцога, разъярённого и раздосадованного крамольными (особенно по части церкви) речами своего наследника, вдруг осенила «гениальная» мысль – его испытывают. Ярость и гнев, вмиг возникшие и обрётшие силу, также внезапно исчезли, чтобы их место заняли гордость и радость. Он всего день играет роль того, кто унаследует дело всей его жизни, а уже прощупывает почву под его ногами. Да, тревожно... тревожно за то, насколько быстро его протеже прогрессирует. Всего несколько дней назад он вёл совершенно детские наивные разговоры, а уже сегодня он выискивает его слабости (по крайней мере, так показалось лично ему; причины же подобного поведения Фридриха, естественно, гораздо более прозаичны)... разумеется, Вильгельм был более чем горд за своего внука.

<http://tl.rulate.ru/book/66483/1761613>